

**ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА Л. ЮЗЕФОВИЧА
«ЗИМНЯЯ ДОРОГА»
GENRE FEATURES OF LEONID YUZEFOVICH'S NOVEL
«WINTER ROAD»**

Аннотация: Статья посвящена исследованию жанровых особенностей романа Л. Юзефовича «Зимняя дорога». На основе анализа делается вывод о том, что роман сочетает в себе все типологические признаки, свойственные историческому роману. Кроме того, отмечается, что в основе романа лежит опыт историка Л. Юзефовича, что объясняет предельную документальность произведения, большое количество вхождений документа в текст, обилие цитирования, отсутствие вымышленных персонажей.

Ключевые слова: исторический роман; жанр; Леонид Юзефович; поэтика романа.

Abstract: The article is devoted to the study of genre features of L. Yuzefovich's novel «Winter Road». Based on the analysis, it is concluded that the novel combines all the typological features characteristic of a historical novel. In addition, it is noted that the novel is based on the experience of historian L. Yuzefovich, which explains the extreme documentality of the work, the large number of document entries in the text, the abundance of citations, the absence of fictional characters.

Keywords: historical novel; genre; Leonid Yuzefovich; poetics of the novel.

Интерес к истории всегда был важной составляющей искусства, в том числе и литературы. Внимание и интерес писателей к ушедшим эпохам, стремление понять и проанализировать прошлое и найти ответы на волнующие вопросы времени способствовали появлению такого жанра, как исторический роман.

Многие исследователи и теоретики литературы обращались к изучению жанра исторического романа, посвящали ему исследования и монографии. Это С. М. Петров, А. Г. Баканов, А. И. Пауткин, Л. П. Александрова, Г. М. Ленобль и др. Для одних исследователей важнейшим показателем является историческая завершённость описываемой эпохи, для других – наличие исторического лица. Всего было выделено шесть признаков исторического романа: соблюдение принципа историзма, завершённость исторического процесса, временная дистанция между автором и описываемыми событиями, синтез факта и вымысла, изображение исторических личностей, реально живших людей, воспроизведение исторических реалий.

В основе особенностей прозы Леонида Юзефовича лежит его профессиональное отношение к истории. Именно опыт историка определяет бережное и внимательное отношение писателя к фактам и событиям. Говоря о природе своего творчества, Л. Юзефович подчеркивает, что он – документалист и реконструктор [5], поэтому важным становится принцип исторической достоверности, которого всегда придерживается автор при написании своих произведений.

В романе «Зимняя дорога» присутствуют многие типологические признаки, свойственные жанру исторического романа. В первую очередь можно назвать соблюдение принципа историзма. Обращённость к прошлому можно назвать одним из самых противоречивых свойств жанра исторического романа. Далеко не все исследователи жанра считали, что само по себе описание минувших дней позволяет отнести роман к историческому. В частности, А. Г. Баканов выделял исторические романы, романы о прошлом и псевдоисторические романы. С любой позиции «Зимняя дорога» подходит под определение жанра. В романе автор обращается к истории Гражданской войны на Дальнем Востоке, в Якутии. В центре произведения – поход Сибирской добровольческой дружины под предводительством белого генерала Анатолия Пепеляева в Якутск и его противостояние с красным командиром Иваном Стродом в 1922–1923 годах.

Нужно отметить временную дистанцию между автором и описываемыми событиями, которая оказывается тесно связанной с завершённостью исторического этапа. Эти признаки могут показаться формальными, но они лежат в основе качественного отличия жанра. Исторический эпизод должен быть исчерпан, закончен, чтобы писатель смог передать его не с точки зрения современника, а как объективный наблюдатель, без учёта личного опыта.

Важным является синтез факта и вымысла. Л. Юзефович обращается к историческим документам, в частности к материалам из следственных дел, цитирует мемуары и дневники непосредственных участников описываемых событий, изучает научные труды; эти источники автор указывает в библиографическом списке в конце романа. Синтез факта и вымысла заключается в том, что документальные материалы становятся основой для фабулы произведения, их цитирование помогает точно передать особенности эпохи, детали быта, психологии, исторической обстановки. Но в то же время Л. Юзефович не просто пересказывает исторические события, но художественно их осмысливает, воспроизводит, часто прибегая к так называемому «историческому воображению».

Важнейшим признаком исторического романа в «Зимней дороге» становится воспроизведение исторических реалий. Здесь хорошо виден опыт историка Л. Юзефовича, так как точность и скрупулёзность в описании эпохи прослеживаются везде. Л. Юзефович предельно детально изображает особенности времени, фокусируя внимание читателя на мелочах быта, деталях, тонкостях частной и политической жизни. Так, большое внимание уделяется созданию аутентичного мира Дальнего Востока начала XX века. Подробно описывается быт и жизнь коренных жителей Якутии. Для этого в тексте используются экзотизмы, которые призваны передать особенности быта, социального устройства, психологии, мироощущения народов (камусы – меховые чулки, алас – поляна, хам-

начит – батрак). К примеру, описывая жизнь северных народов, автор рассказывает о меряченье или эмиряченье – разновидности истерии, при которой больной человек из-за испуга мог впасть в своего рода транс, в котором выполнял любые, даже самые дикие приказы.

Подробно даётся и картина жизни военных с обеих сторон. Автор обращает внимание как на повседневную жизнь солдат, так и на страшные последствия войны. В романе присутствуют описания многочисленных ранений, мёртвых тел, смерти, при этом многие субъективные картины даны с помощью цитирования непосредственных свидетелей, а сам автор воздерживается от эмоциональной трактовки подобной жестокости. Описания убитых людей, замороженных тел, сараев, доверху заполненных искорёженными трупами, призваны показать подноготную войны. Одной из самых страшных сцен становится описание дома, в котором сначала ревкомовцы и рабочие, доведённые до отчаянья от голода, начали убивать и есть друг друга, а потом белые жестоко расправились с каннибалами. «А на стенах длинными, чёрными от осевшей на них пыли лентами висели сморщенные, высохшие человечьи кишки» [6, с. 137]. Контраст между ровным тоном повествователя и изображённым ужасом подчёркивает беспристрастность автора, а следовательно, достоверность и историчность описываемого.

Кульминацией жестокости становится описание осады крепости Сасыл-Сасы, которая уподобляется аду, полному крови, мёртвых тел, стонов раненых и умирающих. К примеру, подробно показывается картина того, как солдаты, за неимением хоть каких-то материалов, строят укрепления сначала из тел убитых лошадей, а потом и из своих товарищей, и как пули разрывают замёрзшие тела. Л. Юзефович особое внимание уделяет цитатам, описывающим мельчайшие детали осадной жизни. Крупным планом показаны «миллионы вшей» [6, с. 236], копошащихся в гнойных ранах, вода, отдающая трупным запахом, лица и увечья убитых («...пустой череп зияет страшной, чёрной, сплошной дырой») [6, с. 241].

Система персонажей – ещё один интегральный признак исторического романа Л. Юзефовича. Отличительной чертой романа является отсутствие вымышленных персонажей. Главными героями становятся подлинные исторические лица: Анатолий Пепеляев и Иван Строд. Пепеляев – белый генерал, легендарный участник Гражданской войны в Якутии, взявший Пермь и возглавивший поход остатков Белой армии на Якутск. Строд – советский военачальник, талантливый боевой командир, известный мемуарист и писатель. Второстепенные и эпизодические герои также извлечены автором из документальных источников. Через образы реально живших людей в романе изображены почти все слои населения: военные, коренные жители, интеллигенция и т. д. Такие персонажи, как художник Иван Попов, военком Михаил Кропачев, крестьянин Караманов, почти не участвуют в сюжете, но через них автор показывает достоверную картину эпохи, культурный, политический и социальный контекст времени. Обилие героев помогает создать широкое, почти эпическое полотно, в котором через изображение разных судеб автор говорит, что история в свои переломные моменты никого не оставляет нетронутым.

Интересно, что Л. Юзефович часто упоминает известных личностей эпохи. В тексте в обилии встречаются упоминания поэтов, писателей, философов рубежа веков. Это Л. Андреев, Н. Ярошенко, Д. Бурлюк, О. Мандельштам, М. Метерлинк, М. Булгаков, В. Сорошинский, В. Иванов, А. Платонов, В. Быков, М. Горький и др. С одной стороны, эти имена существенно расширяют пространство романа, которое больше не ограничивается якутской тайгой, а охватывает всю Россию и дальше. С другой – упоминания имён являются существенными маркерами времени, конкретизируют для читателя хронос не только на уровне дат, но и на уровне ассоциативном, культурном. К примеру, рассказывая о публикации второй редакции книги Строда «В тайге», автор мельком называет М. Шолохова: «...к тому же на слуху оставалась скандальная история с Шолоховым, обвинённым в использовании рукописи некоего белого офицера при работе над "Тихим Доном"» [6, с. 388]. Это автоматически привязывает читателя к определённой эпохе, к двадцатым–тридцатым годам. Параллели с известными личностями призваны расширить взаимодействие времени, создать широкий контекст эпохи.

При создании образов и портретов героев автор придерживается принципа исторической достоверности. Главным способом изображения характеров персонажей становится цитирование их же собственных записей из дневников, заметок, мемуаров. Эмоционально-психическое состояние людей передаётся их же собственными словами. Чаще всего цитируются дневники Пепеляева и Строда. Они призваны показать психологическое состояние героев, их духовное развитие. Цитирование дневников позволяет передать эмоциональное состояние людей их же собственными словами, без авторского изменения, а также становится важной речевой характеристикой персонажей. К примеру, через речь Пепеляева показывается его демократичность (вместо «бывшие подчинённые» – «сослуживцы»), а в словах К. Байкалова примечательно употребление советских революционных штампов («жалкая моська контрреволюции», «советский слон»). Важность достоверности подчёркивается через отсутствие диалогов в романе. Автор не пытается «воссоздать» возможные слова своих персонажей, придумать искусственную ситуацию их разговора. Подобное домысливание рассматривается автором как недостоверное, искажающее историческую правду. Поэтому критикуется попытка Карла Байкалова имитировать устную речь в своих мемуарах много лет спустя, когда детали разговора и точные слова вспомнить уже невозможно.

Одним из главных приёмов в романе становится параллелизм. Композиция является главным способом создания художественного текста, играет важную эстетическую роль; главным выразителем идеи является композиционное расположение документальных материалов (а не художественный вымысел), способ сопоставления текста. Так, параллелизм в изображении главных героев – Пепеляева и Строда – проходит через весь роман и помогает выразить идею произведения.

Параллелизм проявляется и в расположении глав (в главах «Убить Сталина» и «Свобода» рассказывается о судьбе героев после Гражданской войны), и в расположении отдельных частей глав и абзацев, и на синтаксическом уровне

(«Строд знает о Пепеляеве, тот о нём никогда не слышал», «...их имена всегда будут произносить вместе» [6, с. 17]). Строд и Пепеляев становятся героями-двойниками, неизменно сопровождающими друг друга. Это позволяет увидеть как противоположное в главных героях, так и их поразительную схожесть. Оба командира отличаются человечностью, честностью, принципиальностью в отношении чужих жизней. Не приемлет насилия и убийства Анатолий Пепеляев, который отменяет смертные казни и отпускает своих пленников. Чуждо бессмысленное кровопролитие и Ивану Строду, который, вопреки приказу, отпускает мятежников безнаказанными. Обоим героям чуждо слепое следование идеологии, они не приемлют победы «любыми средствами», но ищут свой идеальный путь, который приведёт к «добру и счастью народа» [6, с. 53]. Пафос гуманизма, важность человеческого достоинства и жизни присутствуют на протяжении всего романа.

Душевные качества и моральные терзания Пепеляева и Stroда становятся причиной их выделения из общего ряда персонажей. В образе Пепеляева встречается множество гипербол («самый молодой, самый высокий», «громадная голова»), Пепеляев и Строд ещё при жизни становятся героями будущего мифа. В этом можно проследить сходство с древнегреческими героями, а само их противостояние приближается к архетипической ситуации героической борьбы, это героико-мифологическое начало поддерживается на протяжении всего романа авторскими замечаниями, аллюзиями, упоминаниями. К примеру, Вишневский позже напишет книгу о походе и назовёт её «Аргонавты белой мечты», что отсылает к древнегреческой мифологии.

Приближение героев к архетипам древнегреческих воинов, равно достойных и отважных, но вынужденных противостоять друг другу, выражает важную для романа идею рока, трагедии судьбы. Воля человека в романе меркнет в сравнении с волей судьбы, значение случайного порою превосходит значение осознанного выбора человека. Бессилие людей перед судьбой и роком воплощается в образе зимней дороги, в которой находит отражение сам путь человеческой жизни, со всеми его трудностями и утратами. Через систему мотивов «зимняя, длинная-длинная дорога» [6, с. 180] разрастается до бескрайнего, почти космического ледяного пространства, в котором человек просто теряется. Поэтому так трагичен конец жизни почти всех персонажей в романе, как белогвардейцев, так и красноармейцев. В конце романа понятно, что победителей не осталось. Смертный приговор был вынесен и Строду с Пепеляевым: их расстреляли с разницей в год, в 1937 и 1938 годах.

История в романе Л. Юзефовича не просто становится документально восстановленным застывшим эпизодом из Гражданской войны, а разрастается до общемировой схемы человеческого противостояния, в основе которого – неподвластная сила, сталкивающая людей друг с другом. Через образы таких ярких и сильных личностей, как Анатолий Пепеляев и Иван Строд, в романе преподносится глубоко гуманистическая мысль о бессмысленности любой войны, идейных противостояний. В любой войне нет правых и нет виноватых, а точнее «правы и тот, и другой» [6, с. 340].

Роман «Зимняя дорога» примечателен тем, что заключает в себе все типологические черты исторического романа, выделяемые исследователями. Но при этом роман не уподобляется научному труду или литературе в жанре нон-фикшн. Через подробное и точное воссоздание эпохи, характеров персонажей автор проносит мысль о бессмысленности войны и необходимости сохранить в себе милосердие, человечность и сострадание.

Библиографический список

1. Баканов, А. Г. Современный зарубежный исторический роман / А. Г. Баканов. – Киев : Выща шк : Изд-во при Киев. гос. ун-те, 1989. – 184 с.
2. Ленобль, Г. М. История и литература / Г. М. Ленобль. – 2-е изд. – М. : Художественная литература, 1977. – 301 с.
3. Оскоцкий, В. Д. Роман и история: Традиции и новаторство советского исторического романа / В. Д. Оскоцкий. – М. : Художественная литература, 1980. – 384 с.
4. Петров, С. М. Русский советский исторический роман / С. М. Петров. – М. : Современник, 1980. – 413 с.
5. Нестеренко, М. Леонид Юзефович: «в точности есть своя поэзия» / М. Нестеренко // Лехаим. – 2016. – № 291. – <https://old.lechaim.ru/9181> (дата обращения: 12.03.2022).
6. Юзефович, Л. А. Зимняя дорога. Генерал А. Н. Пепеляев и анархист И. Я. Строд в Якутии. 1922–1923 : документальный роман / Л. А. Юзефович. – М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2017. – 430, [2] с. – (Исторические биографии).